

RU

Интерплейслицитность мифопоэтики романа Саши Соколова «Между собакой и волком»

Хабилов К. А., Рудакова С. В.

Аннотация. Целью исследования является создание и апробация оригинальной методологии интерплейслицитного (междуместного) анализа на материале романа Саши Соколова «Между собакой и волком» для выявления, реконструкции и интерпретации скрытых межтекстовых мифопоэтических взаимодействий, формирующих уникальную динамику художественного пространства. В статье рассматривается феномен интерплейслицитности как новый методологический подход к исследованию мифопоэтики романа Саши Соколова «Между собакой и волком». Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в формулировании и научном обосновании новой категории – интерплейслицитности – как специфической разновидности многоуровневых, неявных взаимодействий в художественном тексте. Научно новыми являются разработка концептуального аппарата, позволяющего анализировать текстовые «пустоты» и междуместия как функционально значимые элементы, организующие структуру художественного произведения; теоретическая и практическая апробация интерплейслицитного анализа на материале конкретного художественного текста (романа Саши Соколова «Между собакой и волком»). В результате исследования установлено, что в романе Саши Соколова «Между собакой и волком» смысловая динамика возникает не только между явно выраженными элементами, но преимущественно на стыках, границах, в переходных зонах – именно они оказываются активными полями смыслопорождения. Разработан, подробно описан и теоретически обоснован метод интерплейслицитного анализа. Выявлены и классифицированы различные формы проявления «пустот», лакун, границ междуместий.

EN

Interplaceslicity in the mythopoetics of Sasha Sokolov's novel "Between Dog and Wolf"

K. A. Habirov, S. V. Rudakova

Abstract. The aim of the research is to develop and test an original methodology of interplacesplicit analysis, using Sasha Sokolov's novel "Between Dog and Wolf" as a case study, in order to identify, reconstruct, and interpret mythopoetic interactions that shape the unique dynamics of artistic space – both at the level of the text's physical organization and in its deeper semantic layers. The article examines the phenomenon of interplaceslicity as a new methodological approach to exploring the mythopoetics of Sokolov's novel. The scholarly novelty of this research consists primarily in the formulation and theoretical substantiation of a new category – interplaceslicity – as a specific variety of multilayered, implicit interactions within a literary text. Important innovations include the development of a conceptual apparatus enabling the analysis of textual "voids" and interstitial spaces not merely as irrational lacunae or literary byproducts, but as functionally significant elements organizing the structure of the literary work; the theoretical and practical validation of interplacesplicit analysis using a specific work of fiction (Sasha Sokolov's "Between Dog and Wolf"). The study finds that in Sasha Sokolov's "Between Dog and Wolf", semantic dynamics arise not only among explicitly expressed elements but predominantly at the seams, boundaries, and transitional zones – which prove to be active fields of sense-making. The method of interplacesplicit analysis has been developed, thoroughly described, and theoretically justified. Various forms of manifestation of "voids", lacunae, and interstitial borders are identified and classified.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающей потребностью в выявлении скрытых смысловых переходов, когда фиксированные знаковые элементы уже не способны отразить всю глубину произведения.

В мифопоэтическом дискурсе образы обретают выразительность не только через прямое наименование, но и посредством аллюзий, парадоксов и символических коннотаций, что характерно для мифологических систем.

Для максимально полного выявления авторских смыслов был разработан уникальный методологический подход к тексту – интерплейслицитный анализ. Интерплейслицитность (от англ. *interplay* – взаимодействие, лат. *implicitus* – неявный, скрытый) – категория, описывающая многоуровневую скрытую либо завуалированную систему художественных взаимодействий внутри текста и между текстами, управляемую не прямыми, а имплицитными, ассоциативными и аллюзивными связями. Интерплейслицитность – явление, связанное с многослойностью связей между разными локусами (междуместные связи), когда текст не просто пересекается с различными пространственными координатами, но и встраивает их в сложную полифоническую систему взаимодействий (Khabirov, 2025). Термин «интерплейслицитность» описывает ситуацию, когда отношения между разными уровнями художественного текста формируются через цепочку неявных связей, понятных, как правило, подготовленному читателю, различающему скрытые механизмы рецепции и трансформации. Интерплейслицитный анализ – это метод филологического исследования, направленный на выявление, реконструкцию и интерпретацию имплицитных, скрытых межтекстовых взаимодействий в художественном произведении, в том числе в сфере мифопоэтики, мотивных, культурных и иных коннотациях. В рамках такого анализа исследователь фокусирует внимание не только на цитатах или реминисценциях, но прежде всего на неявных способах реализации диалога текстов, включая полифонические намеки, аллюзии, мифопоэтические структуры и иные латентные формы литературного взаимодействия.

Осознание, что текст состоит не только из явно выраженных смысловых единиц, но и из промежуточных «мест», требующих когнитивной доработки, стало основой формирования оригинальной системы исследования художественных текстов. Эти промежуточные зоны могут быть как физическими пустотами текстового носителя (пробелы, интервалы, поля), так и концептуальными областями, воспринимаемыми читателем как семиотически не насыщенные, но способные порождать новые смыслы.

Согласно М. Оже (2017), категория «не-мест» описывает пространства без фиксированных границ, которые важны для смысловой интерпретации (Серто, 2013, с. 74). В качестве метафоры «не-места» выступает пространство путешественника – наблюдателя, не ощущающего личной ответственности за территорию, в отличие от ее жителей (Костромицкая, 2018). Российский философ Д. С. Хаустов, вслед за Ж. Делезом и Ф. Гваттари (1998), противопоставляет отношение к локации путешественника и туриста: «...путешественник открывает мир как рожденный здесь и сейчас в опыте его собственного движения, тогда как турист движется по заранее заданной схеме и узнает не больше, чем мог бы усвоить из туристической программки на сайте фирмы» (Хаустов, 2018, с. 181). Однако ни «карта опыта» путешественника, ни следование маршруту туристом не обеспечивают возникновения у них устойчивой идентичности; это лишь различные эмоциональные режимы восприятия текста территории. Оба проявляют «снисходительность к безымянности» (Карпов, 2012), воспринимая образ культурного пространства без четкого разграничения между местами и «не-местами».

Цель определяет задачи исследования:

- 1) изучить многоуровневые и неявные смысловые взаимодействия в художественном тексте;
- 2) проанализировать композиционно-смысловую организацию романа С. Соколова, выявив зоны «мест» и «не-мест», пустоты и переходы, определяющие специфику мифопоэтической образности произведения;
- 3) описать функции и механизмы междуместных элементов в структуре текста – от физически оформленных графических пробелов и иллюстраций до концептуальных лакун и эффектов недосказанности/необъятности;
- 4) применить новую методологию для раскрытия авторских смысловых стратегий, которые не поддаются анализу при помощи традиционных литературоведческих подходов.

Материалом для исследования послужили следующие тексты:

- Соколов С. Между собакой и волком. М.: ОГИ, 2017.
- Соколов С. Палисандрия. М.: ОГИ, 2018.
- Соколов С. Школа для дураков: роман. СПб.: Азбука-Аттикус, 2022.
- Зюскинд П. Парфюмер: История одного убийцы. СПб.: Азбука-Аттикус, 2018.

Справочные материалы:

- Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: 170 тыс. слов и словосочетаний: новая современная редакция. М.: Хит-книга, 2020.
- Чешко Л. А. Словарь синонимов русского языка. М.: Энциклопедия, 1969.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области теории литературы и семиотики (Барт, 1989; Эко, 2017), гипермодерна и антропологии пространства (Оже, 2017; Павлов, 2019), когнитивной лингвистики (Маслова, 2023; Фестингер, 2000) и мифопоэтики (Галанина, 2013).

Основное внимание в работе сосредоточено на романе Саша Соколова «Между собакой и волком». Немногочисленные литературоведческие исследования, посвященные этому произведению, касаются вопросов его художественной структуры (Джонсон, 1982), отдельных аспектов мифопоэтики (Крейд, 1981; Меднис, 2002; Попович, 2007), пространственно-временных коллизий и эффекта аперспективности (Вересотская, 2022; Федотова, Осипов, 2018), стиля (Ортанова, Кудяева, 2018), переплетения брейгелевской образности (Бакнина, 2015), авангардистских стратегий и антропологического синкретизма (Карбышев, 2008), жанрового своеобразия (Коровашко, 2008; Сысоева, 2015), роли рассказчика (Десятов, Карбышев, 2005; Романовская, 2014). В фокусе внимания исследователей оказывается феномен «непереводимости» данного романа (Захарян, 2019), предпринимается попытка проанализировать роман в рамках постмодернистского, философского и культурно-исторического дискурса (Кременцова, 1996).

Для достижения цели, решения поставленных задач мы использовали комплекс методов. Интерплейслицитный (междуместный) анализ использовался для выявления, реконструкции и интерпретации скрытых, имплицитных межтекстовых взаимодействий в романе; этот уникальный авторский подход позволил проанализировать не только явные, но и скрытые, аллюзивные и ассоциативные связи между разными слоями и локусами текста, а также между текстом и другими культурными пластами, включая мифопоэтику, позволил выявить, как промежуточные смысловые зоны («места», «не-места», смысловые пустоты) формируют семантику и динамику произведения. Был использован метод структурного анализа для исследования композиционного и семиотического устройства произведения (он позволил увидеть, как устроены эпиграфы, заголовки, оглавление, как чередуются прозаическая и поэтическая речь, ритмические и синтаксические разрывы, позволил выявить роль структурных переходов, фрагментарности и лакун в формировании многослойной семантики романа, а также показать функции композиционных элементов в реализации междуместного принципа). Метод герменевтического анализа текста был использован для осмысления того, как в анализируемом романе функционируют «пустоты», недосказанность, лакуны и невидимые смысловые поля как активные элементы в порождении смысла; метод применялся для толкования не только явно обозначенных символов, но и семиотически ненасыщенных зон, требующих активного соучастия читателя. Мифопоэтический подход позволил выявить, как традиционные народные, античные и литературные мотивы и архетипы трансформируются, переосмысливаются в новом нарративе романа. Когнитивно-нарратологический анализ использовался для изучения того, как «пустоты», фрактальные и гибридные структуры текста воздействуют на восприятие, когнитивные стратегии и способы читательской интерпретации; позволил установить, каким образом междуместия и лакуны стимулируют активную реконструкцию смысла читателем.

Уже в названии романа Саши Соколова «Между собакой и волком» содержится мотив пограничности, предельного состояния пространства и времени, определяющий специфику мифопоэтики произведения. Это пограничье символически отсылает читателя ко времени сумерек, когда одно существо неотлично от другого. Произведение Соколова «Между собакой и волком» демонстрирует размытость границ между текстовыми элементами, смысл возникает из взаимодействия явных и скрытых уровней содержания. Нарративная структура романа организована таким образом, что переходы между различными текстовыми фрагментами становятся зонами формирования новых смысловых констелляций, отражая интерплейслицитность – междуместийное устройство романа. В романе создается сложная полифония мест и «не-мест», где прошлое и настоящее, реальное и вымышленное сосуществуют на правах равноценных элементов повествования.

По Оже (2017), «не-места» – пространства без устойчивой идентичности и исторических привязок, где знаковые системы постоянно трансформируются. В романе С. Соколова этот процесс реализуется через механизмы междуместности: мифопоэтические образы, переходя из одного контекста в другой, открыты для интерпретаций. Образность романа отсылает к мифологическому и одновременно представляет собой изменчивое пространство, где традиционные знаки переосмысливаются через современные языковые практики.

Места и «не-места» в мифопоэтическом пространстве романа С. Соколова «Между собакой и волком» взаимопроникают: художественные образы пространства состоят из образов обоих типов, причем «не-места» труднее однозначно толковать. Современный читатель не всегда стремится к полному освоению культурного пространства художественного произведения, поэтому и для «литературного туриста», но и для исследователя места или «не-места» больше связаны с процессом узнавания, а не познанием их.

Мифопоэтическая образность романа С. Соколова амфиболична. С одной стороны, ее истоки – в глубоких пластах народного сознания, связаны с обрядами, заговорами, пословицами, сказочными мотивами, а также с античной, средневековой и иной литературной традицией. Так, стихотворные вставки «Записки охотника», чередующиеся с прозаическим повествованием, отсылают читателя к культуре менипповой сатиры, средневековых персидских дастанов, творчеству Александра Зиновьева (Коровашко, 2008, с. 273). Эти фрагменты, снабженные специфическими подзаголовками, формируют полифоническое пространство, где мифологические образы обретают как историческую глубину, так и эмоциональную выразительность. С другой стороны, мифопоэтическая образность романа становится пространством для интертекстуальных игр, где традиционные элементы народной культуры переосмысливаются в контексте современной действительности. Заговорные формулы, знакомые с детства русскому читателю, используются у Соколова не столько для обращения к сакральному, сколько для создания переходного пространства между устойчивыми и изменяющимися смыслами. Мифопоэтический компонент, интегрированный в ткань повествования как символический маркер, одновременно функционирует и как «не-место», расшатывая традиционные связи с идентичностью и историей, предоставляя читателю возможность для самостоятельной интерпретации.

Феномен «воздушного пространства» выводит к метафоре невидимого поля, наполненного смыслами, но не поддающегося однозначной локализации. В тексте это зоны, в которых смысл открыт для воображения: мифопоэтическая образность взаимодействует с фольклором и становится «свободным семантическим полем», репрезентирующим особенности гипермодерна, в рамках которого традиционные архетипы обретаю новые контуры и значения, отражающие особенности современной культуры.

В ходе исследования был проведен анализ печатной версии романа «Между собакой и волком», учитывалось как визуальное оформление (обложка, иллюстрации), так и структура текста. Целью такого анализа стало выявление и интерпретация «мест» и «не-мест» – промежуточных смысловых пространств, формирующих уникальную семантическую динамику романа. Реализован в исследовании и принцип смещения личности

автора на второй план, что соотносится с идеей «смерти автора» (Барт, 1989, с. 384-391): авторская интенция рассматривается лишь как одна из множества влияющих на текст составляющих, уступая место творческому акту читателя. Это позволяет обнаружить новые уровни многозначности текста, когда смысл романа соотносится с процессом интерпретации, а не только с авторским замыслом.

Междуместное устройство как методологическая конструкция выходит за пределы традиционных аналитических моделей, ориентированных на фиксированные текстовые структуры, и акцентирует внимание на промежуточных зонах, где пересекаются видимое с невидимым.

Разработанная в рамках данного исследования методология междуместного анализа может внести весомый вклад в современное литературоведение, филологию и интердисциплинарные гуманитарные исследования.

Практическая значимость исследования выражается в возможности приложить разработанный метод к широкому кругу сложных, многоуровневых художественных произведений, в отношении которых традиционные методы интерпретации оказываются недостаточно эффективными. Разработанная методология может стать востребованной у специалистов, работающих со сложными, многослойными текстами, для анализа которых традиционные методы интерпретации оказываются недостаточными для выявления глубинных смысловых связей. Особенно актуально данное исследование для ученых, занимающихся нарратологией, семиотикой, а также для исследователей постмодернистской и метамодернистской литературы.

Для обеспечения точности и концептуальной строгости дальнейшего анализа необходимо определить терминологическую основу – она будет представлена далее как ключ к интерплейслицитному анализу и позволит детально раскрыть механизмы взаимодействия мифопоэтической образности с междуместной структурой текста.

Обсуждение и результаты

Проблема пустот и смысловых лакун в художественном тексте пост- и метамодерна: методология междуместного (интерплейслицитного) анализа

Анализ междуместности основан на синтезе идей постмодернизма и антропологии метамодерна (или, по М. Оже, гипермодерна) (Оже, 2017; Павлов, 2019), где «место» и «не-место» становятся основными категориями осмысления культурных и текстовых феноменов. Концепция «не-мест» М. Оже позволяет рассматривать художественный текст как пространство взаимодействия фиксированных элементов и пространств недосказанности. Такой подход созвучен мифопоэтическими исследованиями, где архетипы трансформируются в условные маркеры нового нарратива, отражающего специфику современной реальности (Карбышев, 2008; Рудакова, Жавнерович, 2023; Уржа, 2022; Хабиров, 2022).

Интерплейслицитный анализ романа Саши Соколова «Между собакой и волком» демонстрирует потенциал подобного подхода по сравнению с традиционными методами интерпретации художественного текста.

В современной культуре междуместность обнаруживается в феноменах, связанных с утратой устойчивых идентификационных ориентиров и постоянным смысловым движением между «местом» и «не-местом», что наблюдается не только в произведениях современной литературы, но и в иных нарративных практиках, где авторы намеренно стремятся размыть границы между традиционным повествованием и экспериментальными формами текста. Междуместность становится характеристикой эпохи, отражающей тенденции глобализации, мобильности и неопределенности.

Обсуждение вопросов междуместного анализа и феномена «не-мест» занимает значимое место в современной филологии. Ряд исследователей – М. Оже (2017), акцентирующий внимание на трансформации традиционных идентификационных координат, М. де Серто (2013, с. 183-237), рассматривающий «повествование пространства» (где текст – динамичное смысловое поле, наполненное лакунами) – подчеркивают, что художественный текст функционирует как поле смысловых переходов. Современные ученые, такие как С. Г. Шулежкова и Л. П. Дядечко (2019, с. 84), а также А. А. Аствацатуров (2023, с. 13-14), отмечают, что в эпоху культурной трансформации устойчивость традиционных текстовых структур подвергается постоянному пересмотру, а промежутки между словами и образами становятся активным полем смысловых возможностей. Любой исследователь часто находится «на расстоянии» от художественного текста, и постмодернисты научились обыгрывать стереотипы прочтения, из-за чего путешествие по произведению превращается в блуждание по лабиринту, полному различных ловушек.

Анализ «пустот» становится одной из центральных проблем современной филологии: он требует учитывать как явные, так и имплицитные компоненты текста, что остается за его пределами, в сфере подразумеваемого, умолчания, смысловых разрывов и недосказанности. Научный интерес к этому феномену обусловлен и тем, что «пустоты» могут выполнять различные функции в тексте: они могут быть механизмами смыслового напряжения, средствами усиления интерпретационной многозначности, а также способами взаимодействия автора с читателем. Проблема заключается в том, что отсутствие четкого обозначения «пустоты» в тексте делает ее анализ методологически сложным: если знаки и символы могут быть интерпретированы на основании их фиксированного значения, то «пустоты» требуют иной методологической базы, учитывающей концепцию междуместного анализа, герменевтику и теории рецепции.

Дискуссионный характер исследования определяется, в том числе, противоречивостью подходов к осмыслению феномена «пустоты» в науке. В структуралистской парадигме текст рассматривается как замкнутая система,

в которой все элементы взаимосвязаны и формируют устойчивое значение. Напротив, постструктуралистская и постмодернистская критика настаивает на том, что смысл текста не является заданным и зафиксированным: он возникает в процессе чтения и взаимодействия со смысловыми лакунами. В этом контексте «пустота» – не пробел, а активный элемент семиотической игры, что особенно очевидно в мифопоэтических образах романа Соколова, подвергающихся постоянной деконструкции. Характерные для междуместного текста сегменты формируют особое смысловое пространство, в котором устойчивые знаки растворяются в динамике смысловых переходов. Такие механизмы обеспечивают функционирование текста не как замкнутой системы, а как открытого нарратива, постоянно переосмысляемого читателем. Методология интерплейслицитного анализа позволяет выявить новые уровни смысловой пластичности и может стать эффективным инструментом исследования не только выбранного произведения (романа С. Соколова «Между собакой и волком»), но и более широкого круга литературных произведений, при рассмотрении которых в эпоху постмодерна и метамодерна традиционные подходы оказываются уже недостаточными.

Предлагаемая методология междуместного анализа основывается на положении, что текст – это многослойная структура, включающая как явно выраженные, так и скрытые участки с высоким потенциалом воздействия на восприятие.

Вместе с этим, разработанный категориальный аппарат позволяет количественно и качественно оценивать соотношение компонентов художественного произведения, проявляя особое взаимодействие с интерпретируемым произведением.

Традиционные методы формального и структуралистского анализа сосредоточены на изучении явно заданных элементов текста. Однако результаты исследований в области когнитивной лингвистики (Маслова, 2023, с. 18) и нарратологии (Уржа, 2022, с. 173) показывают, что интерпретация художественного произведения во многом определяется не только содержанием, но и тем, как в тексте организовано пространство между явными и неявными смысловыми единицами. Следуя идеям Е. Жердева, что «всякая вещь обладает внутренним смыслом, не сводимым к ее материальному существованию. Художественная смыслообразность вещи выражается в знаках и символах, которые повсюду окружают человека» (2021, с. 3), авторы данной работы обосновывают интегрированный подход, учитывающий не только формальные структуры, но и «пустоты» текста, оказывающие влияние на восприятие произведения.

Ключевым понятием при анализе текста С. Соколова «Между собакой и волком» становится категория «место» – динамическая структурная единица, появляющаяся на стыке текстовых, визуальных и концептуальных компонентов произведения, где происходит перераспределение смысловой нагрузки между явным и скрытым, «место» функционирует как пространство смыслового напряжения, в котором происходит перераспределение интерпретационной нагрузки между явно выраженными и скрытыми элементами текста.

Понятие «места» в литературе многомерно: оно обозначает физические участки, на которых происходит материальное воплощение культурных символов, и условные пространства, где происходит переход от одного семиотического уровня к другому – от явного к скрытому, от осознанного к подсознательному. Эти переходы создают междуместное пространство – поле взаимодействия не только между элементами произведения, но и между текстом и внутренним миром читателя. Литературно-художественное «место» может соотноситься с графико-структурными, лингвистическими, нарративно-концептуальными и др. участками произведения. «Место» – это не только локализуемая часть произведения (страница, обложка или тесьма), но и функциональный элемент смысловой структуры, представляющий собой зону смыслового смещения, напряжения, это та точка, где возникает когнитивный диссонанс, где читатель становится соавтором, заполняя пробелы, реконструируя целостность текста.

Когнитивные ли это заблуждения/искажения; созерцание таланта автора «сворачивать» большие идеи; переходы из одного места в другое; то, как именно голоса сменяют друг друга в повествовании; цветовые переходы, градиционная значимость в восприятии символа – эти явления именуются «междуместиями». В свою очередь, «необъятность», «свернутые замыслы», «пустоты» – это уточнение того, с каким именно междуместием мы имеем дело. Под «пустотами» понимаются не только текстовые или графические участки (пробелы; интервалы; поля; отступы; пустые страницы; переносы; фрагменты слов или предложений; и даже применение эффекта размытия можно сюда отнести, если исследуется обложка), но и те условные смысловые области, которые читатель воспринимает как малозначимые (паузы в диалоге или потоке сознания; смысловые лакуны, возникающие из-за разрывов в повествовательной логике; образы-призраки, которые то появляются в сюжете, то исчезают; временные расщепления, нарушения хронологической последовательности; а в некоторых случаях даже блики на обложке влияют на восприятие), тем не менее они могут выступать в качестве ключевых катализаторов когнитивного заполнения и интерпретации произведения. Изучение «пустот» происходит не внутри произведения литературы, но благодаря ему, и именно поэтому интерплейслицитный (междуместный) анализ не относится однозначно к имманентному или структурному.

Графические границы «пустот» проявляются по-разному и выполняют различные структурные и смысловые функции. Поля – это незаполненные текстом участки страницы, задающие визуальные границы и организующие общее восприятие текста. Пробелы – интервалы между словами и символами – определяют ритм чтения, структурируют фразы и влияют на темп восприятия. Отступы (абзацные, межстрочные, межбуквенные) задают динамику восприятия текста, могут акцентировать внимание на логических или смысловых разрывах. Пустые страницы – намеренные лакуны, вызывающие ощущение паузы, недосказанности, структурного разрыва.

Разделительные линии, астериски, пустые блоки между частями текста – элементы, выделяющие границы смысловых пластов и маркирующие переходы от одной смысловой единицы к другой. Переносы (разрывы текста на разные страницы) – искусственное прерывание фраз или стихотворных строк, создающее искусственные паузы и эффект «подвешенного смысла». Нарочито обрывочные фрагменты слов или предложений представляют собой намеренно «незавершенные» конструкции, оставляющие читателя в состоянии смыслового поиска. Вариативность шрифта (курсив, капслок, различия в размерах букв) создает визуальные пустоты и смысловые паузы, подчеркивающие значимость отдельных слов или фрагментов. Пустые рамки, незаполненные иллюстративные пространства акцентируют внимание на визуальной пустоте, задают ощущение отсутствия или утраты смысла. Особенности оформления обложки – пустые фоны, размытые силуэты, минималистичные изображения – также способствуют возникновению эффекта смысловой недосказанности и подчеркивают тему «пустоты» внутри текста.

Лингвистические границы «пустот» обозначаются разными способами нарушения единства текста: эллиipsis (пропуск слов) создает лакуны в высказываниях, требующих от читателя когнитивного достраивания; анамнезис (умолчание) – осознанный пропуск значимого фрагмента, часто проявляющийся в недосказанности; анаколуп (синтаксический разрыв) – намеренный сбой грамматической структуры, создающий эффект разорванного смысла; риторические вопросы без ответа функционируют как смысловые разрывы, указывая на неопределенность; разорванные цитаты – частично или искаженно приведенные фрагменты текста, указывающие на утраченный или отсутствующий смысл; повествовательные разрывы (внезапное обрывание сюжета или смена регистров), вносящие разрывы в смысловое и нарративное пространство; фрагментарность повествования (раздробленная структура) – неожиданные переходы между сюжетными линиями, усиливающие ощущение распада текста; прерывистый поток сознания – отсутствие логической последовательности в мыслях персонажей, формирующее текстовые пустоты; лакунарные описания – намеренное опущение ключевых деталей в описаниях, создающее пробелы в визуализации сцен; смысловая полисемия – многозначность отдельных слов или фраз, ведущая к расщеплению смыслов и неопределенности.

Концептуальные границы «пустот» (пространственные и сюжетные разрывы) включают образы «не-мест» (по М. Оже) – пространства, которые одновременно присутствуют и отсутствуют в сюжете (например, лес, сумеречные зоны, зеркальные отражения); герои-призраки (или исчезающие персонажи) – персонажи, чье появление и исчезновение остается неясным, формируя смысловые лакуны; темпоральные разрывы (несовпадение времени повествования) – смещение временных планов, ведущее к возникновению хронологических лакун; сумеречные границы (пересечения между жизнью и смертью, прошлым и настоящим, реальностью и сном) – элементы повествования, функционирующие как смысловые пустоты; символическая тишина (паузы в диалогах, внезапное молчание героев) – отсутствие вербального наполнения, работающее как средство выразительности. Следует отметить, что тишина как физическое явление представляет собой минимальный уровень звуковых колебаний, которые очень слабо различимы человеческим ухом. В литературе художественная тишина – это совокупность смысловых сигналов, часто не распознаваемых читателем. Важную роль играет эффект «недомысленности», когда персонажи (или сам текст) намеренно избегают законченных высказываний, оставляя существенные детали за пределами повествования. Читатель сталкивается с когнитивной «разорванностью» смысла, которую вынужден заполнять самостоятельно. Литературные «тени» (отсутствующие, но подразумеваемые элементы текста) – отсылки к сюжетам, которые не развиваются, но всё же присутствуют в текстовом пространстве. Например, упоминание событий, которые могли произойти, но остались за кадром, или персонажей, существующих лишь в чужих воспоминаниях. Нарративные лакуны проявляются как разрывы в последовательности событий, неожиданные временные скачки, моменты, когда в тексте пропускаются значимые отрезки времени или сознательно разрываются логические связи. Пограничные хронотопы отражают переходы между разными пространственно-временными уровнями, например границу сна и яви, жизни и смерти, прошлого и настоящего. Альтернативные реальности – это многослойные повествовательные структуры, в которых параллельно сосуществуют различные версии событий, затрудняя однозначную интерпретацию текста. Эффект «неопределенного адресата» возникает, когда текст обращен к неидентифицированному реципиенту или утрачивает адресата в процессе повествования, создавая ощущение смысловой неопределенности. Разорванные цитаты и полунамёки проявляются в интертекстуальных включениях: используются фрагменты известных произведений в измененном или неочевидном виде, что требует от читателя самостоятельного восстановления контекста. Тексты-лабиринты характеризуются сознательно усложненной композицией: фрагментированной структурой, нелинейностью, множеством перекрестных отсылок, рождающих у читателя ощущение потерянности в повествовательном пространстве. Образы-парадоксы нарушают логику художественного мира, вызывая у читателя ощущение смысловой дезориентации (например, персонажи, которые одновременно существуют и не существуют, или объекты, обладающие взаимоисключающими характеристиками). Функциональные «умолчания» в тексте – осмысленные паузы в диалогах, произнесенные реплики, невысказанные мысли героев, создающие эффект напряженной пустоты, насыщенной потенциальными смыслами. Принцип матрешки (франц. *mise en abyme*) предполагает включение в повествование структур, зеркально отражающих или фрагментирующих основной сюжет для создания эффекта смысловой многослойности и сложности текста. К элементам самоуничтожающегося текста относятся ситуации, когда повествование отрицает собственные смыслы, дезавуирует события и/или подвергает сомнению надежность рассказчика (ненадежный рассказчик, постоянно изменяющиеся воспоминания, пересмотры и изменение оценки одной и той же сцены). Граница между художественным и документальным письмом размывается за счет вставки псевдодокументальных фрагментов – поддельных цитат, вымышленных архивных материалов, псевдодневниковых записей, разрушающих цельность повествования и усложняющих

идентификацию жанра. Размытие психологических границ персонажа проявляется, когда он теряет свою идентичность, смешиваясь с окружающей средой, другими героями или даже самим автором. Эффект «немного повествователя» возникает, когда субъект речи становится неразличимым: его голос теряется, передается через других персонажей или вовсе ощущается как отсутствующий.

Термины «топос невыразимости», «место невыразимости» или «необъятность» имеют схожие определения. Но осознание этого явления происходит вне художественного произведения – подсчет слов в списке является достижимым, но убежденность в масштабности и необъятности исчисляемого сохраняется. У. Эко, размышляя о «топосе невыразимости», обращается в качестве расшифровки данного понятия к списку кораблей в «Илиаде» Гомера, «благодаря этому перечню мы можем сегодня строить догадки о географических, экономических и политических реалиях средиземноморской цивилизации того времени. <...> Список кораблей у Гомера – это явление, получившее название топос невыразимости. Перед лицом чего-то невероятно большого или неведомого, чего-то, о чем пока известно немного или никогда не будет известно достаточно, автор говорит, что бессилен что-либо сказать, но тем не менее предлагает перечень, часто как образчик, пример, намек, предоставляя читателю вообразить остальное. С этой точки зрения список всегда предполагает некое “и так далее”, он потенциально бесконечен, читатель волен продолжить его по своему усмотрению» (Эко, 2017, с. 49).

«Пустоты» в тексте – не только физические промежутки (пробелы, интервалы, поля), но и функциональные области, субъективно считающиеся малозначимыми для содержания. Эти «пустоты» формируются как в результате намеренного авторского моделирования текста, так и вследствие субъективных когнитивных процессов восприятия читателя: часть элементов структуры утрачивает семантическую нагрузку и становится незаметной, фоновой.

С точки зрения когнитивной лингвистики и семиотики, текст – не статичная, а как динамическая система, в которой одни элементы значимы, а другие выполняют роль катализаторов для интерпретации, а «пустота» становится функциональной единицей, организующей смысловую иерархию. Она определяет границы между центральным и периферийным, создает эффект неполноты, стимулируя читательское воображение для достройки смысла.

На уровне восприятия «пустоты» маркируют структурную организацию и позволяют выявлять иерархические слои текста. Отдельные элементы текста приобретают дополнительное значение за счет контраста с участками, воспринимаемыми как пустые или малозначимые. Эффект «пустот» как субъективной категории обусловлен индивидуальными когнитивными установками, в результате чего одни и те же промежутки могут интерпретироваться по-разному в зависимости от читательского опыта и контекста восприятия.

Под «необъятной частью места» может подразумеваться перечисление, вызывающее у читателя когнитивный диссонанс, потерю смысла прочитанного ранее, отказ от продолжения чтения, ощущение культурного разрыва, либо осознание части текста как «пустоты». Пример того, как «необъятность» проявляет себя в тексте, – это фрагмент из романа Патрика Зюскинда: «Парфюмер». Через гиперболизированное перечисление запахов весь город теряет индивидуальные черты и растворяется в «структурной необъятности»; вещи и места перестают быть деталями и превращаются в множество разновидностей одного качества – вонь (Зюскинд, 2018, с. 5–6). Как замечает У. Эко, «порой вещи – это просто запахи, вернее, разновидности вонь, как в городе, описанном Зюскиндом» (2017, с. 67).

Приведенный выше пример не исчерпывает сути понятия «необъятность», можно обратиться к «спискам мест», которые выделяет У. Эко: «Непередаваемыми бывают не только люди и вещи, часто непередаваемы места, и чтобы их передать, писатель опять же прибегает к излюбленному “и так далее”. Ещё Иезекииль приводил одно за другим свойства Тира, желая создать представление о величии города; Сидоний Аполлинарий перечислял здания и площади, чтобы передать, сколь прекрасна Нарбонна; Диккенс вздохнул о тех местах, что скрыты неумолимым лондонским туманом; Эдгар По ошеломленно озирает вереницу разных людей, вместе воспринимающихся как толпа; Пруст вспоминал города своего детства; Кальвино – города, приснившиеся Великому хану; Сандрар передал стремительный бег поезда по сибирской степи через упоминания о различных местах; Уитмен (кстати, известный как поэт, в совершенстве владевший – и увлекавшийся – головокружительными перечислениями) множил число мест, прощаясь с родным островом» (2017, с. 81). В этих и аналогичных примерах уникальное переплетение разноместных безграничностей в структуре художественного произведения формирует своеобразный фрактал, который проявляется наиболее отчетливо при междуместном анализе.

Междуместность художественной символики

Литературный образ формируется под воздействием множества факторов: мотивация взаимодействия читателя с книгой; деятельность, направленная на формирование представлений о современных русскоязычных произведениях; обращение к национальным и этническим символам литературы; позиционирование литературного произведения в пространстве массовых коммуникаций; издательская политика и т. д. Образ книги у человека формируется с детства, и процесс этот происходит постепенно, становясь одной из основ идентичности личности. В детстве первостепенны сказки, позже – мифы, приключенческие истории, басни, произведения в жанре фэнтези; во взрослом возрасте, при условии бережного и равнодушного отношения к наследию классической литературы, воспринимаемый образ становится гармоничным, многомерным и менее подверженным манипуляциям.

Роман «Между собакой и волком» Саши Соколова после первой публикации в 1980 году неоднократно переиздавался, каждый раз с разными обложками, каждая из которых задавала особый ракурс восприятия

произведения. Оформление издания 2017 года (художник Галя Попова; ОГИ) принципиально выделяется на фоне большинства предыдущих версий: при всей минималистичности оно демонстрирует концептуальную глубину, которая превращает обложку книги не просто в визуальный комментарий к тексту, но в неотъемлемую часть его смысловой структуры. Эта обложка – не столько маркировка книги как материального объекта, сколько ее проекция в метатекстуальное пространство, своего рода фрактальная оболочка. Обложка не ограничивается простой установкой на интонацию прочтения, она становится формообразующим элементом книги, превращая ее в многослойный художественный артефакт, где внешний визуальный уровень является продолжением внутреннего, а граница между текстом и его материальным воплощением размывается.

Обложка романа Саши Соколова – это не просто материальный элемент книги, но точка смысловой неопределенности, в которой визуальный образ трансформируется в многозначный концепт. Графическая работа Гали Поповой – пространство перехода: в лесном пейзаже угадывается антропоморфный силуэт, находящийся на грани между реальностью и иллюзией. В этом визуальном коде зашифрована основная идея романа – текучесть, неустойчивость границ между явным и скрытым, восприятием и сущностью.

В этой визуальной метафоре реализуется традиция симультанной образности, восходящая к живописным работам Эсы Рииппа («Лишайник», «В памяти», «Художник-пейзажист», «Дорогая память», «Рассеянный свет»), Теодора Киттельсена («Аш Лад и Троль», иллюстрация к сказке «Белый Медведь Король Валемон») и Кристины Линде («Сворна самман», «Побег», «Виттерстрак»), в которых визуальный мир конструируется на пересечении парейдолического восприятия и мифопоэтической модели реальности: фигуры и ландшафты оказываются неустойчивыми, зыбкими, они словно соскальзывают с границ определенности, побуждая зрителя усомниться в оптической достоверности воспринимаемого.

Иллюстрация Гали Поповой, представленная в двух формах – цветной (на обложке) и монохромной (на титульном листе), создает эффект последовательного погружения: зритель сначала воспринимает образ через его непосредственные визуальные характеристики (цвет, контраст, контуры), а затем встречает его в виде обесцвеченного следа, перешедшего в иное смысловое измерение. Это можно трактовать как переход из внешнего мира в пространство художественного текста, а также как инициацию в структуру междуместного взаимодействия.

Обложка в ее двуединой форме (цветной и черно-белой) представляет собой смысловое пространство, в котором осуществляется семиотическая игра с восприятием. Оно задает тональность не только текстуальному содержанию, но и читательскому взаимодействию с ним, вовлекая зрителя в динамический процесс интерпретации еще до того, как начинается чтение: визуальная структура обложки вводит читателя в особый ритм восприятия, основанный на цикличности и неразрывном движении между уровнями реальности – от цветного изображения на обложке к черно-белым версиям внутри книги, которые обрамляют текст, формируя своеобразный смысловой тоннель.

Начальная точка этого перехода – обложка, насыщенная цветом, обещающая зрителю ясность и, возможно, выход. Однако, открывая книгу, читатель сталкивается с первой черно-белой иллюстрацией, которая лишена прежней насыщенности и кажется уже не точкой входа, а предзнаменованием перехода в иное измерение. После этого начинается движение сквозь текст, где смысловые пласты становятся всё более плотными, усложняются связи между мотивами, исчезает четкое разграничение между внешним и внутренним, между сказанным и несказанным. Финальная иллюстрация завершает этот цикл, но завершает, а не размыкает путь, напоминая о невозможности выхода за пределы смысловой структуры романа. Этот визуально-смысловой цикл создает эффект лабиринта, в котором выход существует лишь как гипотетическая возможность, предугадываемая, но никогда не достигаемая.

Такое оформление создает дополнительное измерение вне литературного текста, вовлекая читателя в междуместное пространство книги.

Междуместийность композиционно-смыслового устройства произведения

В романе Соколова «Между собакой и волком» эпиграфы и заголовки становятся точками смыслового смещения, формируя переходные зоны и новые траектории интерпретации.

В традиционном анализе эпиграф рассматривается как интертекстуальная рамка, расширяющая семантические горизонты произведения, а заглавие – как его смысловой ключ. Однако в случае романа «Между собакой и волком» эпиграфы и заголовки не выполняют эти функции в привычном понимании. Они не ограничиваются обозначением границ текста, но создают переходные зоны, в которых смысл не фиксирован, а раскрывается через динамику междуместного восприятия.

Понимание междуместного устройства обусловлено не только когнитивной установкой читателя, но и самой природой переходов, заложенных в произведении. Важно не то, что именно обозначают эпиграфы и заглавия, а то, как они задают направление смыслового движения и вовлекают читателя в процесс интерпретации. Их функция – не бинарное противопоставление, а градационные смысловые сдвиги, придающие повествованию многослойность.

Эпиграфы, подобные строкам «Люблю я дружеские враки...» из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина и «Молодой человек был охотник» из «Доктора Живаго» Б. Пастернака, действуют не по принципу прямого соответствия, а создают напряженное поле, где интерпретация возникает из взаимодействия нескольких градационных смысловых пластов

Несмотря на это, эпиграфы и заголовки сохраняют направляющую роль, определяя не маршрут, а возможные векторы движения читателя внутри романа. Эпиграфы функционируют как точки преломления: читатель отталкивается от них, но не движется строго в одном направлении.

Повествование в романе не закреплено за последовательностью страниц – ритмические структуры и повторяющиеся мотивы определяют появление множественных точек входа в текст. Композиция создает возможность нелинейного чтения, а сеть смысловых связей формирует междуместное устройство.

Эпиграфы и заголовки в этом романе становятся механизмами смыслового смещения, структурируя не столько композицию, сколько восприятие читателя, – они формируют точки входа в текст и выхода из него, каждая из них не только предшествует последующему фрагменту, но и перетекает в него, что обеспечивает градиционную смену смыслов.

Названия глав («Заитильщина», «Ловчая повесть...» и др.) трансформируют повествование в пространственную композицию, размывая границы между частями; здесь важна не бинарность, а сложная система смысловых переходов, где переходность важнее точек фиксации.

Названия глав («Заитильщина», «Ловчая повесть...» и др.) становятся механизмами смысловой трансформации: они не только обозначают смену частей текста, но и размывают границы между ними, превращая линейное повествование в пространственный конструктор; важнее оказывается не бинарность, а сложная система смысловых переходов, где переходность значимей точек фиксации интерпретации.

Структурные и стилевые особенности текста обусловлены специфическим языковым экспериментом, сближающим художественное повествование с поэзией, мифом, фольклором и даже со своеобразными логическими ребусами. В данном контексте оглавление романа приобретает особый статус – оно не просто маркирует последовательность разделов, но само функционирует как своеобразный код к тексту.

Разделы книги передают ощущение фрагментарного, циклического повествования; повторение мотивов, смена голосов и особая ритмическая организация текста создают структуру, напоминающую лабиринт. Например, название «Ловчая повесть, или Картинки с выставки» соединяет аллюзию на реальный (охотничий) мир с проекцией на некое метафизическое пространство. Название «Заитильщина», встречающееся в нескольких главах, вводит в текст фольклорно-диалектные элементы, а заголовки «Записки запойного охотника» и «Журнал Запойного» вступают в полемику с классической традицией (намек на Тургенева), но в то же время ломают линейность композиции романа.

Отдельного внимания заслуживает заключительная глава «Записка, посланная отдельной бутылкой», которая иллюстрирует поэтику открытого произведения (по У. Эко), – текст не завершён в традиционном смысле, он буквально уходит в «открытое плавание», становясь своего рода зашифрованным посланием, адресованным читателю. Этот элемент напрямую соотносится с особенностями междуместного устройства, где смысловая динамика держится на принципах смысловых переливов, а не жесткой логике.

В итоге оглавление романа «Между собакой и волком» выполняет не только структурирующую, но и смыслообразующую функцию, размывая границы между поэзией и прозой, превращаясь в своеобразный литературный ребус и вовлекая читателя в процесс активной расшифровки.

Пространства романа выходят за пределы традиционного структурного анализа: текст не замкнут и распадается на многозначные, линейно не выявляемые контексты. Междуместное пространство, в свою очередь, выступает как место для активного вовлечения читателя в диалог, где смысл не закреплён, а, наоборот, расщепляется на множество возможных трактовок, что делает поверхностное прочтение невозможным. Элементы фольклора, мифологии, логические ребусы, аллюзии на классическую традицию работают здесь вне устойчивых структур, а контекстуальная неопределённость требует индивидуальной интерпретации.

Соколов в романе «Между собакой и волком» не ограничивается лишь структурной игрой с текстом. Границы произведения не столько обозначают строгую структуру, сколько указывают на способы взаимодействия этого текста с внешними смысловыми и культурными полями; текст вовлекает читателя в активный процесс «расшифровки» смыслов, выявления неочевидных слоев произведения. Такой подход открывает новые возможности для исследования литературы как динамического и многоуровневого процесса.

Поэтика междуместного устройства романа

В предлагаемой методологии «пустоты» текста рассматриваются не как физические разрывы, а как функциональные зоны, лишённые семантической насыщенности, но стимулирующие перераспределение смысловой нагрузки и активное вовлечение читателя в процесс осмысления.

Анализ поэтического фрагмента «Записка I» показывает, как образы и ритмические паузы создают эффект пространственной недосказанности, вызывая у читателя потребность дополнять недостающие смысловые компоненты. Художественные метафоры подчеркивают, что «пустота» воспринимается как область неопределённости, такие «не-места» – не случайность, а целенаправленные семиотические маркеры. Приведем в пример 3-е и 4-е четверостишия, ускоряющие ритм текста: «На базаре дешёвка и сутолка. / Бергамотных? Пожалуйста, есть. / Ну, а если вы – птица, то куколку / Колорадскую можете съесть. / Детство грусть сама есть. Вон, на пустоши / Внуки дедушкин ищут табак, / Шоколадницу ловят, капустницу / И старинный поют краковяк» (Соколов, 2017, с. 43-44).

Междуместное устройство текста также подразумевает анализ переходных зон, где потенциал интерпретации возрастает за счёт контрастов между насыщенными и пустотными участками, что порождает когнитивный диссонанс и стимулирует творческое осмысление.

Эффект когнитивного диссонанса, возникающий в результате наличия «пустот», был подтвержден в ряде исследований когнитивной лингвистики (Фестингер, 2000; Белоус, 2008). Читатель, столкнувшись со смысловыми лакунами, вынужден заполнять их, опираясь на собственные знания и культурный опыт.

Графические и синтаксические разрывы задают ритм восприятия, выделяют смысловые блоки, превращая синтаксические паузы в экспрессивные промежутки, требующие дополнительной интерпретации (например, парцелляция в «Записке II» – «Бранил себя за то, что мокроступы я обул бездумно...» (Соколов, 2017, с. 45) – демонстрирует, как текст намеренно расчленяется для создания ритмических пауз). Такие разрывы – не стилистический прием, а методологическая основа формирования смыслового пространства.

В «Записке III» минимализм и лаконизм также служат формированию эффекта недосказанности, где, например, образ «между собакой и волком» не только обозначает внутреннее содержание, но и создает междуместное поле для диалога смыслов на разных уровнях текста.

Междуместное устройство, рассматриваемое в рамках данной методологии, предполагает наличие не только явных переходов между текстовыми сегментами, но и скрытых границ, формирующих семантические слои. Эти слои можно сопоставить с фрактальными структурами, где каждый элемент – видимый или нет – вносит вклад в формирование общего смыслового поля произведения.

Заключение

Исследование художественного текста через призму интерплейслицитного (междуместного) анализа выявляет не только явные структуры произведения, но и те смысловые промежутки, которые, будучи незаполненными, тем не менее являются полноправными элементами художественной системы. Взаимодействие между знаковыми и пустыми зонами текста напоминает соотношение «мест» и «не-мест» в антропологии гипермодерна.

Образный строй романа Саши Соколова «Между собакой и волком» не закреплен в фиксированных формах, читатель вовлечен в перцептивную игру, в которой привычные инструменты интерпретации оказываются недостаточными, а смысл прорастает именно в переходах между устойчивыми знаками текста. Сочетание наполненности текста и пустот формирует особую топологию, требующую нового аналитического подхода, позволяющего исследовать не только фиксированные элементы, но и динамику их смысловых взаимодействий, смену смысловых слоев, возникающую в процессе чтения.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В исследовании впервые сформулирован и теоретически обоснован интерплейслицитный (междуместный) анализ как новый методологический подход, позволяющий выявлять многоуровневые и неявные смыслы в художественном тексте. Данная методология основана на рассмотрении текста не только как совокупности явных смысловых единиц, но и как сложной системы скрытых междуместных взаимодействий (междуместий), охватывающих как внутренние уровни произведения, так и связи между отдельными текстами, культурными коннотами и историческим контекстом. Интерплейслицитный анализ позволяет выходить за пределы формальных, структуралистских и даже традиционных интертекстуальных методов, открывая возможность для изучения скрытых художественных смысловых стратегий.

2. Анализ композиционно-смыслового устройства романа Саши Соколова «Между собакой и волком» выявил сложную систему взаимопроникновения «мест» и «не-мест», «пустот» и переходов, что определяет своеобразие мифопоэтической образности текстовой структуры. Пространства романа формируются не только за счет явно локализуемых элементов, но и благодаря динамичным пограничным зонам, где смысл постоянно смещается между реальным и воображаемым, между прошлым и настоящим, между индивидуальным и коллективным. Выявлено, что композиция рассматриваемого романа обладает фрактальной, нелинейной структурой, отражающей переходность и амфиболичность мифопоэтических мотивов, а сами смысловые зоны функционируют как точки смысловых переливов и когнитивного напряжения для читателя.

3. В ходе исследования подробно описаны функции и механизмы междуместных элементов в структуре художественного текста – от материально организованных (графические пустоты, пробелы, поля, иллюстрации, особенности обложки) до комплексных лингвистических и нарративных лакун (эллипсис, синтаксические разрывы, намеренная фрагментарность, переходы между регистрами речи, умолчания, символическая тишина). Установлено, что эти элементы играют одну из ключевых ролей в формировании полиуровневого смыслового поля: они стимулируют когнитивную активность и творческое воображение читателя, порождая зоны недосказанности и открывая возможности для множественных интерпретаций. В романе «Между собакой и волком» подобные структурные и смысловые «пустоты» приобретают статус семиотических триггеров, фокусируя внимание на процессах смыслового смещения, переходности и открытости текста.

4. Показана высокая эффективность и практическая применимость интерплейслицитного анализа для выявления и интерпретации авторских смысловых стратегий, не поддающихся исследованию в парадигме формального, структуралистского или даже классического интертекстуального анализа. Разработанная методология позволяет анализировать многоуровневую лакунарность, амфиболичность и метафорическую насыщенность произведения, вскрывает скрытые механизмы художественной полифонии и индивидуального читательского соавторства (читатель становится активным участником конструирования смысла), что особенно актуально для постмодернистских и метамодернистских текстов. Подход показал продуктивность при изучении не только романа Соколова, но и в перспективе – всего круга произведений, обладающих сложной междуместной и лакунарной структурой.

Междуместный (интерплейслицитный) анализ показывает: произведение «Между собакой и волком» – динамическая система смысловых взаимодействий, где пустоты и разрывы формируют многомерное текстовое пространство. Полученные результаты позволили продемонстрировать, что истинный смысл произведения формируется на стыке явного и скрытого при активном участии читателя. Междуместный анализ демонстрирует, что смысл произведения формируется не только в словах, но и в пространстве между ними, где разрывы, паузы и умолчания становятся не менее значимыми, чем сами знаки. Это требует пересмотра традиционных методологических подходов, предполагая использование новых аналитических инструментов, ориентированных на выявление смысловых смещений и переходных состояний внутри художественного текста.

В этом смысле исследование междуместного устройства литературы представляет собой не просто одну из возможных стратегий анализа, но фундаментальный методологический сдвиг, который позволит по-новому взглянуть на природу художественного смысла и его взаимодействие с читателем. Текст, который ранее рассматривался как законченная система значений, оказывается пространством смысловой неопределенности, в котором процесс интерпретации становится его неотъемлемой частью. Такой подход не только углубляет понимание отдельных произведений, но и расширяет границы филологического анализа, открывая перспективы для изучения литературы в ее наиболее динамичных и подвижных формах.

Перспектива дальнейшего исследования видится в изучении литературного текста как динамической структуры с использованием междуместного (интерплейслицитного) анализа. Применение междуместного анализа позволит рассматривать современные произведения как системы смысловых взаимодействий, выходящих за рамки традиционных интерпретационных моделей, где переходные зоны выступают пространством формирования новых смыслов.

Источники | References

1. Аствацатуров А. Автор и герой в лабиринте идей: статьи. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2023.
2. Бакнина Т. В. Саша Соколов и Питер Брейгель Старший: диалог культур // Филология и культура. 2015. № 3 (41).
3. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989.
4. Белоус Н. А. Когнитивный диссонанс как один из факторов возникновения конфликтного дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 1 (014).
5. Вересотская Е. И. Обратная перспектива как принцип организации романа С. Соколова «Между собакой и волком» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 5.
6. Галанина Е. В. Миф как реальность и реальность как миф: мифологические основания современной культуры: монография. М.: Издательский дом Академии естествознания, 2013.
7. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия / пер. с фр. С. Н. Зенкина. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 1998.
8. Десятов В. В., Карбышев А. А. Система субъектов речи в романе Саши Соколова «Между собакой и волком» // Известия Алтайского государственного университета. 2005. № 4 (37).
9. Джонсон Б. Д. Между собакой и волком. О фантастическом искусстве Саши Соколова // Время и мы. 1982. № 64.
10. Жердев Е. В. Семиотика дизайна: художественная смыслообразность: монография. М.: Академический Проект, 2021.
11. Захарян А. А. О первом переводе романа Саши Соколова «Между собакой и волком» на английский язык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 4.
12. Карбышев А. А. Экфрасис и нарратив в романе С. Соколова «Между собакой и волком» // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 1 (8).
13. Карпов А. Пространство культуры // Православная беседа. 2012. № 6.
14. Коровашко А. В. Заговорная поэзия «Между собакой и волком» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 5.
15. Костромицкая А. В. Места и «не-места» в культурном пространстве современного города // Текст и коммуникация в пространстве культуры: коллективная монография. Симферополь: Ариал, 2018.
16. Крейд В. Заитильщина // Двадцать два. 1981. № 19.
17. Кременцова М. Л. Художественный мир Саши Соколова: дисс. ... к. филол. н. М., 1996.
18. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, 2023.
19. Меднис Н. Е. Сверчок, кузнечик, цикада в романе Саши Соколова «Между собакой и волком» // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1.
20. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / пер. с фр. А. Коннова. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
21. Ортанова М. Х., Кудяева З. Ж. Особенности художественного стиля романа Саши Соколова «Между собакой и волком» // Интеграция современных научных исследований в развитие общества: сборник материалов V Международной научно-практической конференции (г. Кемерово, 7 мая 2018 г.): в 2 т. Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2018. Т. 2.
22. Павлов А. В. Образы современности в XXI веке: гипермодернизм // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 2.

23. Попович Н. О. Мифы о России и о Москве (на материале романов Саши Соколова «Между собакой и волком» и Татьяны Толстой «Кысь») // Москва и «московский текст» в русской литературе XX века: материалы Международной научной конференции (г. Москва, 11-12 ноября 2005 г.). Московский городской педагогический университет, 2007. Вып. III.
24. Романовская О. Е. Образ рассказчика как фактор создания орнаментально-сказового повествования в романе Саши Соколова «Между собакой и волком» // Жанр. Стил. Образ: актуальные вопросы современной филологии: межвузовский сборник статей. Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2014.
25. Рудакова С. В., Жавнерович М. С. Мифологическая коммуникация в раннем творчестве Виктора Пелевина // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13, № 7-1.
26. Серто М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
27. Сысоева О. А. Трансформация жанра сказки в романной прозе Саши Соколова (на примере романов «Школа для дураков» и «Между собакой и волком») // Миф, фольклор, литература: эстетическая проекция мира / под ред. И. И. Бабенко, И. В. Попадейкиной, М. А. Галиевой. Вроцлав: Фонд «Русско-польский институт», 2015.
28. Уржа А. В. Первый план и фон в повествовательном тексте: нарратология, лингвистика, когнитивные исследования, переводоведение: монография. М.: Флинта, 2022.
29. Федотова Н. С., Осипов Д. В. Специфика художественного времени и пространства в романе Саши Соколова «Между собакой и волком» как причина его «непереводимости» // Гуманитарные исследования. 2018. № 4 (68).
30. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Речь, 2000.
31. Хабиров К. А. Мифопоэтика в видеопозии // Libri Magistri. 2022. № 4 (22).
32. Хаустов Д. С. Лекции по философии постмодерна. М.: РИПОЛ классик, 2018.
33. Шулежкова С. Г., Дядечко Л. П. Синтетические жанры искусства как источники обогащения фонда крылатых единиц современного русского языка // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2019. Т. 7. № 1 (13).
34. Эко У. Vertigo: круговорот образов, понятий, предметов / пер. с итальянского. М.: Слово/Slovo, 2017.
35. Khabirov K. A. The interplacality aspect of philological analysis // Proceedings of the International University Scientific Forum “Scientific Dialogues: Russia and the UAE in the 21st Century”. 2025. Part 1. DOI 10.34660/INF.2025.52.81.110.

Информация об авторах | Author information

Хабиров Кирилл Александрович¹

Рудакова Светлана Викторовна², д. филол. н., доц.

^{1, 2} Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

Kirill Aleksandrovich Habirov¹

Svetlana Viktorovna Rudakova², Dr

^{1, 2} Nosov Magnitogorsk State Technical University

¹ xvbirow@gmail.com, ² rudakovamasu@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.05.2025; опубликовано online (published online): 29.05.2025.

Ключевые слова (keywords): мифопоэтика; роман «Между собакой и волком»; Саша Соколов; интерплейслицитность; текстовые «пустоты»; mythopoetics; novel “Between Dog and Wolf”; Sasha Sokolov; interplaceslicity; textual “voids”.